

Добавил(а) Социология
09.02.11 03:11 -

На правах рукописи

УДК 159.9

Гусева Юлия Евгеньевна

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ НА
ТРАНСФОРМАЦИЮ ГЕНДЕРНЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ В ПОПУЛЯРНОЙ ПРЕССЕ**

Специальность: 19.00.05 – Социальная психология
(психологические науки)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации
на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Санкт-Петербург
2007

Работа выполнена на кафедре психологии человека государственного
образовательного учреждения высшего профессионального образования «Рос-сийский
государственный педагогический университет
имени А.И. Герцена»

Научный руководитель: доктор психологических наук, профессор
КЛЕЦИНА ИРИНА СЕРГЕЕВНА

Официальные оппоненты: доктор психологических наук, профессор ПОЧЕБУТ
ЛЮДМИЛА ГЕОРГИЕВНА
кандидат психологических наук ЦИКУНОВА НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный институт психологии и
социальной работы

Защита состоится «12» апреля 2007 года в 17.00 часов на заседании
диссертационного совета Д. 212.199.25 по присуждению ученой степени
доктора психологических наук в Российском государственном педагогическом
университете им. А. И. Герцена, по адресу: г. Санкт-Петербург, наб. реки
Мойки, д. 48, корпус 11, психолого-педагогический факультет РГПУ.

С диссертацией можно ознакомиться в фундаментальной библиотеке
Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена.

Автореферат разослан «12 » марта 2007 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент З.Ф. Семенова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. До недавнего времени социальная психология изучала преимущественно стабильные, константные явления; в настоящий момент дисциплина находится на новом этапе развития: поле науки расширяется, и появляется особый интерес к проблеме изучения социально-психологических феноменов в контексте социальных изменений. В социологии уже существует исследования, посвященные изучению этой проблемы (Социальная идентификация личности, 1993). В социальной психологии такие работы только начинают появляться (М.И. Воловикова, Л.Л. Дикевич, Т.П. Емельянова, Л.Г. Почебут). Изучение такого социально-психологического феномена как социальные представления на базе теории социальных представлений С. Московичи открывает для социальной психологии новые возможности. В отечественной науке для исследователей представляют интерес социальные представления, связанные с нравственными ценностями (М.И. Воловикова, Л.Л. Гренкова, О.А. Гулевич, И.А. Джидарьян, Т.П. Емельянова, В.В. Знаков). Уделено внимание изучению политических представлений (М.К. Блок, Т.В. Бобрышева, И.В. Грошев, А.Н. Славская). Значительный вклад в изучение социальных представлений внесли представители французской школы (В. Дуаз, Дениз Жодле, П. Жане, Р. Каёза, К. Херзлиш, М.-Ж. Шомбар де Лов). Однако эмпирических исследований, посвященных трансформации социальных представлений на протяжении всего XX века пока нет. Слабо изучен в отечественной науке такой тип социальных представлений как гендерные представления. Существуют исследования социальных представлений, в которых затронут гендерный аспект (М.Л. Бутовская и В.В. Дорфман, И.В. Грошев, Н.И. Нефедова, Н.Л. Смирнова, Н.Е. Харламенкова, Е.В. Юркова). Гендерные представления как самостоятельный феномен изучались только социальным психологом И.С. Клециной. Однако обращение современной психологии к гендерному направлению (М.В. Буракова, Е.Ф. Иванова, И.С. Клецина, Л.Н. Ожигова, Н.К. Радина, Г.В. Турецкая, Н.В. Ходырева) пока вызывает, что изучение гендерных представлений становится важной проблемой современной социальной психологии.

Изучение социальных представлений в популярной прессе является актуальным в связи с тем, что средства массовой информации (СМИ) отражают социальные изменения, произошедшие в обществе. Изучению влияния СМИ на формирование общественного мнения посвящены работы Н.Н. Богомоловой, Б.А. Грушина, Г.С. Мельник, Д.В. Ольшанского, Г.Г. Почепцова. Однако гендерные представления, отраженные в прессе, и их трансформация еще не являлись объектом социально-психологического знания.

Целью данного исследования является изучение влияния социально-исторических изменений в обществе на трансформацию гендерных представлений в популярной прессе.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

1. рассмотрение различных подходов к анализу гендерных представлений и гендерной идеологии общества;
2. изучение социально-исторических изменений, оказавших влияние на трансформацию ролей и статусов мужчин и женщин и гендерных представлений, транслируемых российскими популярными журналами на протяжении XX века;

3. разработка программы для социально-психологического исследования гендерных представлений;
4. выявление в процессе эмпирического исследования типов гендерных представлений, характерных для каждого изучаемого периода;
5. изучение тенденций и причин изменения гендерных представлений в популярной российской прессе.

Объект теоретического исследования — тексты популярных журналов, в которых нашли отражение существующие в обществе гендерные представления.

Объект эмпирического исследования — популярные журналы советского и постсоветского периодов: исследовались журналы «Крестьянка», «Работница», «Делегатка» и «Cosmopolitan».

Предмет исследования — особенности репрезентации в популярной прессе типов гендерных представлений (проявляющихся в соотношении ролей и статусов мужчин и женщин) в зависимости от существующей гендерной политики в различные периоды развития российского общества на протяжении XX века.

Гипотеза исследования — основная тенденция трансформации гендерных представлений в популярной российской прессе на протяжении XX столетия характеризуется уменьшением числа традиционно-патриархатных и одновременно увеличением числа эгалитарных гендерных представлений.

Теоретико-методологическая основа исследования:

1. концепция социальных представлений С. Московичи;
 2. культурно-историческая концепция Л.С. Выготского, исторический подход в психологии (Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, В.Н. Брушлинский, А.Я. Гуревич, Б.Д. Парыгин, А.А. Шевцов, В.А. Шкуратов);
 3. теория социального конструкционизма К. Гергена, являющаяся основой гендерного подхода в психологических науках;
 4. концепции, рассматривающие систему «пол/гендер» как основу социальной (гендерной) дифференциации и стратификации (Гейл Рубин, Джудит Батлер, Люси Иригари, Джоанн Скотт, И. Гоффман, Кэндес Уэст, Д. Зиммерман, Г. Гарфинкель).
- Методы исследования. Для реализации обозначенных целей и задач в качестве метода сбора информации был использован метод контент-анализа. Использовались тексты, опубликованные в журналах «Крестьянка» и «Работница» (1923-2005 гг.), «Делегатка» (1923-1931 гг.), «Cosmopolitan» (1995-2005 гг.), содержащие гендерные представления. Всего проанализировано 1601 номер журналов. Выявлено и проанализировано 989 гендерных представлений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Основное содержание феномена «гендерные представления» раскрывается через категории «роль» и «статус», являющиеся базовыми для социально-психологического знания. Основаниями для социально-психологического анализа гендерных представлений являются следующие критерии:
 - критерий наличия/отсутствия иерархичности статусов мужчин и женщин;
 - критерий наличия/отсутствия дифференцированности ролей мужчин и женщин;
 - критерий наличия/отсутствия детерминированности биологическим полом ролей мужчин и женщин.
2. Трансформация гендерных представлений в зависимости от социально-исторических изменений в обществе, характеризующихся существенными переменами в социальной

политике по отношению к мужчинам и женщинам, позволяет выделить следующие периоды:

- период зарождения и становления советской власти (1917— середина 1930-х гг.);
- тоталитарный период (середина 1930-х гг. — середина 1950-х гг.);
- период оттепели и развитого социализма (середина 1950-х гг. — середина 1980-х гг.);
- период перестройки (середина 1980-х гг. — начало 1990-х гг.);
- постсоветский период (начало 1990-х гг. — до настоящего времени).

3. Анализ гендерной политики и специфики распределения ролей и статусов мужчин и женщин как ее отражения позволяет типологизировать гендерные представления.

Каждый тип гендерной политики продуцирует соответствующий тип гендерных представлений. Патриархатная гендерная политика приводит к формированию традиционно-патриархатных гендерных представлений; эгалитарная — способствует возникновению эгалитарных гендерных представлений; патерналистская гендерная политика продуцирует типично-советские, а либеральная — доэгалитарные гендерные представления.

4. Кроме основных типов гендерных представлений выделены промежуточные гендерные представления. Промежуточные гендерные представления являются отражением в прессе не доминирующих суждений, и демонстрирует противоречивость гендерной идеологии и социальной политики по отношению к мужчинам и женщинам.

5. Выявлены тенденции изменения числа основных типов гендерных представлений в прессе в отдельные периоды.

В период зарождения и становления советской власти наиболее выражены традиционно-патриархатные гендерные представления; эгалитарные и типично-советские гендерные представления выражены практически одинаково; меньше всего представлен доэгалитарный тип.

Для тоталитарного периода характерен рост числа типично-советских и уменьшение числа традиционно-патриархатных, эгалитарных и доэгалитарных гендерных представлений по сравнению с периодом зарождения и становления советской власти. В период оттепели и развитого социализма тенденция, характерная для тоталитарного периода, сохраняется (происходит дальнейшее уменьшение числа традиционно-патриархатных, эгалитарных и доэгалитарных гендерных представлений и отмечается рост числа типично-советских гендерных представлений).

В период перестройки тенденция уменьшения числа эгалитарных и доэгалитарных гендерных представлений сохраняется, при этом наблюдается резкий рост числа традиционно-патриархатных и уменьшение числа типично-советских гендерных представлений.

Постсоветский период по сравнению с периодом перестройки характеризуется уменьшением числа традиционно-патриархатных и типично-советских гендерных представлений и ростом числа эгалитарных и доэгалитарных гендерных представлений.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем:

- впервые описана зависимость типов гендерных представлений, транслируемых прессой от гендерной идеологии, типов гендерной политики, специфики распределения ролей и статусов мужчин и женщин в российском обществе XX столетия;
- сформулировано определение гендерных представлений;
- впервые выделены и обоснованы критерии для социально-психологического анализа гендерных представлений;

- предложена схема контент-аналитического исследования гендерных представлений в СМИ;
- эмпирически выявлены и описаны основные и промежуточные типы гендерных представлений;
- выявлены закономерности трансформации гендерных представлений в популярной прессе в зависимости от социально-исторических изменений в обществе.

Теоретическая значимость работы заключается в развитии теории социальных представлений. Проведенное эмпирическое исследование расширяет теоретические знания о гендерных представлениях как категории социальной психологии. Материалы диссертации восполняют существующий пробел в исследовании проблемы устойчивости и изменчивости гендерных представлений под влиянием социально-исторических изменений; полученные данные раскрывают закономерности трансформации гендерных представлений в прессе. Проведенное исследование вносит вклад в психологию социальных изменений.

Практическая значимость исследования. Выделенные критерии для социально-психологического анализа гендерных представлений могут применяться для анализа гендерных представлений представителей разных социальных групп. Разработанная контент-аналитическая матрица может использоваться для изучения гендерных представлений не только в прессе, но и в других СМИ. Полученные теоретические и эмпирические данные могут быть использованы преподавателями высшей школы при чтении учебных дисциплин гендерной направленности.

Достоверность и обоснованность данных обеспечивается корректностью связи теоретического и эмпирического исследования. Теоретическое исследование являлось обоснованием выбора методического аппарата, в процессе пилотажного исследования была проведена проверка используемого инструментария. При обработке результатов использовались современные методы математической статистики.

Апробация результатов исследования. Основные положения и результаты исследования были изложены в докладах на 11 конференциях и семинарах в РГПУ им. А.И. Герцена, СПбГУ, СЗАГС, ИвГУ (2001-2005 гг.). Результаты исследования докладывались на заседаниях кафедры психологии человека РГПУ им. А.И. Герцена. В 2002 г. исследовательский проект победил на С-Петербургском конкурсе персональных грантов для студентов, аспирантов и молодых ученых; в 2003 г. проект был поддержан Министерством образования РФ. По теме диссертационного исследования опубликовано 8 работ общим объемом 2,97 п.л.

Внедрение результатов исследования проводилось через разработку авторских спецкурсов «Семейная политика СССР и России», «Гендерная политика в России и на западе», «Гендер и СМИ», включенных в магистерские программы кафедры психологии человека психолого-педагогического факультета РГПУ им. А.И. Герцена; спецкурса «Семейная, женская и гендерная проблематика в периодических изданиях», включенного в магистерскую программу факультета журналистики СПбГУ. Полученные результаты были использованы при чтении лекций и проведении семинарских занятий по социальной психологии, психологии гендерных отношений, психологии массовых коммуникаций на психолого-педагогическом факультете и факультете философии человека РГПУ им. А.И. Герцена.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, выводов, библиографического списка, содержащего 257 наименований, из которых 18 на

английском языке, и приложений. Основной материал диссертации изложен на 191 странице, иллюстрирован 27 таблицами и 10 рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяется объект и предмет исследования, описываются цель, задачи, гипотеза, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Глава I. «Теоретический анализ проблемы трансформации гендерных представлений в популярной прессе в зависимости от социально-исторических изменений в обществе» посвящена обзору теоретических и эмпирических исследований, касающихся изучаемой проблемы.

В параграфе 1.1. «Теоретические подходы к исследованию гендерных представлений» рассматриваются основные подходы к изучению феноменов «гендер» и «гендерные представления». В начале параграфа описывается история возникновения и использования дефиниции «гендер» (Р. Столлер, Гейл Рубин, Тереза де Лоуретис, Н.И. Абукирова). Рассматривается специфика дихотомии «пол-гендер» в философии (Джудит Батлер, Роза Брайдотти, Люси Иригари), лингвистике (А.В. Кириллина, Е. Горошко), истории (Джоан Скотт), социологии (Г. Гарфинкель, Э. Гидденс, И. Гофман, Е.А. Здравомыслова, Д. Зиммерман, Джудит Лорбер, А.А. Темкина, Кэндес Уэст), психологии (Сандра Бем, Шон Берн, М.В. Буракова, Е.Ф. Иванова, И.С. Клецина, Л.Н. Ожигова, Н.К. Радина, Г.В. Турецкая, Н.В. Ходырева). Акцентируется внимание на то, что в последнее время социальные психологи обращаются к социальному конструкционизму К. Гегена как методологической основе исследований (Г.М. Андреева, Н.Н. Богомолова, Л.А. Петровская, П.Н. Шихирев).

Далее рассматривается история изучения социальных представлений. Понятия, близкие по содержанию к социальным представлениям используются на рубеже XIX-XX вв. (М. Вебер, В. Вунд, Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, М. Лацарус, Л. Леви-Брюль, Ж. Пиаже, З. Фрейд, Х. Штейнталь). Впервые понятие социальных представлений в социальной психологии было употреблено С. Московичи, который видит в социальных представлениях набор понятий, убеждений и объяснений, которые возникают в межличностной коммуникации. Разработка С. Московичи теории социальных представлений стала толчком к изучению психологии социальных изменений, т.к. автор делает акцент на том, что социальные представления детерминированы условиями жизни.

Традиции изучения социальных представлений зародились в России в XIX веке благодаря вниманию ученых к проблеме коллективного поведения людей, взаимодействия человека и государства (Н.А. Бердяев, В.М. Бехтерев, Н.И. Кареев, А.Ф. Лазурский, Н.К. Михайловский, П.А. Сорокин). В отечественной психологии концепция социальных представлений стала использоваться для изучения социального мышления в рамках историко-психологического подхода. Рассматривается теория социального

мышления (А.Г. Асмолов, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, С.Л. Рубинштейн) и историческая психология (Л.И. Анцыферова, А.Г. Асмолов, В.Н. Брушлинский, А.Я. Гуревич, Г.Г. Дилигенский, Б.А. Ерунов, И.С. Кон, Б.Д. Парыгин, Б.Ф. Поршнев, Г.Л. Соболев, А.А. Шевцов, В.А. Шкуратов). Описывается направление социальной психологии, опирающееся на теорию С. Московичи и изучающее менталитет как категорию, включающую в себя разные виды социальных представлений (К.А. Абульханова, Т.В. Бобрышева, А.В. Брушлинский, М.И. Воловикова, Е.А. Володарская, И.А. Джидарьян, В.В. Знаков, А.Н. Славская). Отдельно рассматриваются исследования, посвященные изучению социальных представлений в динамике (М.И. Воловикова, Л.Л. Дикевич, Л.Г. Почебут).

Гендерная составляющая социальных представлений изучена слабо (М.Л. Бутовская и В.В. Дорфман, И.В. Грошев, Н.И. Нефедова, Н.Л. Смирнова, Н.Е. Харламенкова, Е.В. Юркова). Гендерные представления как самостоятельный феномен практически не изучены (И.С. Клецина).

Предлагается авторский подход к пониманию феномена гендерных представлений. Понятие выводится из классических социально-психологических категорий роль и статус, а также концепции гендерных отношений И.С. Клециной. Предлагается рассматривать гендерные представления как суждения о соотношении ролей и статусов мужчин и женщин, обусловленные социально-историческими изменениями, происходящими в обществе, а также социальной политикой государства в отношении мужчин и женщин. Опора на работы сторонников теории социальных представлений позволила рассмотреть гендерные представления как продукт гендерной идеологии и элемент межличностной и массовой коммуникации (К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский, Дениз Жодле).

В заключение параграфа подчеркивается отличие категории «гендерные представления» от категории «гендерные стереотипы». Гендерные стереотипы эмоционально окрашены и схематизированы, отражают стандарт поведения («настоящая женщина», «настоящий мужчина»). Гендерные представления привязаны к социальному контексту, отражают типичные представления определенных групп в конкретных социальных условиях («современная женщина», «мужчина XXI века») и меняются в результате изменения социально-экономических условий.

В параграфе 1.2. «Анализ социально-исторических изменений в российском обществе, значимых для трансформации гендерных представлений в популярной прессе» представлена и описана схема обусловленности гендерных представлений такими явлениями социальной жизни как идеология, социальная политика, соотношение ролей и статусов мужчин и женщин, выделены и описаны исторические периоды, отличающиеся социальной политикой по отношению к мужчинам и женщинам (рисунок 1).

Рис. 1. Обусловленность гендерных представлений

Гендерная идеология и социальная политика по отношению к мужчинам и женщинам приводит к изменению соотношения ролей и статусов, а также поведенческих практик мужчин и женщин, что становится фактором трансформации гендерных представлений. Также возможно прямое влияние идеологии и социальной политики на динамику гендерных представлений в прессе. Имеют место и обратные процессы. Обосновывается понимание гендерной, семейной, демографической, сексуальной

политики как части социальной (Н.С. Григорьева, Н.Г. Джанаева, В.В. Елизаров, Н.А. Затонских, И.Е. Калабихина, Г.И. Климантова, Л.С. Ржаницына, Е.Н. Феоктистова, К.В. Фофанова, Е.Р. Ярская-Смирнова). Гендерная политика рассматривается как синоним социальной политики по отношению к мужчинам и женщинам. Описывается процесс взаимовлияния социальной политики по отношению к мужчинам и женщинам и гендерных представлений в прессе.

На основе анализа важных социально-исторических событий, кардинальных изменений в гендерной идеологии, экономических преобразований выделены временные периоды, которые оказали влияние на изменения ролей и статусов мужчин и женщин, а также гендерных представлений. Это следующие периоды: период зарождения и становления советской власти, тоталитарный период, период оттепели и развитого социализма, период перестройки, постсоветский период.

Период зарождения и становления советской власти (1917 — середина 1930-х гг.) характеризуется достижением юридического равенства мужчин и женщин (мужчины и женщины получают равные политические и социальные права, введена равная оплата труда мужчин и женщин, упрощена процедура развода, разрешены аборт, законнорожденные и внебрачные дети уравниваются в правах). Массовое привлечение женщин в производство, при том, что семейные обязанности остались прерогативой женщин, привело к двойной нагрузке женщин. Как следствие, усилилось фактическое неравенство в сфере семейных отношений.

В тоталитарный период (середина 1930-х гг. — середина 1950-х гг.) декларировалась политика равенства мужчин и женщин. Реальные меры социальной политики по отношению к мужчинам и женщинам способствовали возникновению между ними неравенства в правах и обязанностях (ужесточена процедура развода, дети, рожденные вне брака, признаны незаконнорожденными, запрещены аборт). Вместе с тем, роль женщин во всех сферах жизнедеятельности преувеличивалась. Необходимость использования женского труда в промышленности привела к актуализации вопроса о значимости совмещения женщиной ролей работницы, матери и домохозяйки.

Формировалось представление о двойной нагрузке женщин как нормативном явлении. Период оттепели и развитого социализма (середина 1950-х гг. — середина 1980-х гг.) характеризуются либерализацией семейно-брачных отношений (упрощена процедура развода, отменена дискриминация незаконнорожденных детей, разрешены аборт). В Конституции от 1977 г. говорилось не только о равных правах, но и о равных возможностях мужчин и женщин во всех сферах. Был создан мифический образ «суперженщины», которая легко выполняет широкий спектр ролей (мать, домохозяйка, работница, активистка). Высокий статус материнства стал причиной признания более высокого статуса женщины в обществе, чем раньше.

Социальную политику периода перестройки (середина 1980-х гг. — начало 1990-х гг.) можно назвать политикой перестройки полоролевых ценностей, что полностью отражает основную идею периода — идею «возвращения женщины в семью», которая сопровождалось внедрением в сознание людей представления о том, что главой семьи вновь должен стать мужчина. В этот период много говорилось о защите материнства и детства, но на уровне законодательства не было принято никаких решений, способствующих повышению рождаемости. Нестабильность гендерной политики одновременно с нестабильностью экономической ситуации способствовали понижению статуса женщин по сравнению с предыдущими периодами.

Постсоветский период (начало 1990-х гг. — до настоящего времени) ха-рактеризуется отсутствием однозначного отношения к проблеме гендерного ра-венства. С одной стороны, на законодательном уровне видны эгалитарные тен-денции (создан Координационный совет по гендерным проблемам при Мини-стерстве здравоохранения, законодательно закреплена возможность мужчин взять больничный и декретный отпуск по уходу за ребенком). С друго-й стороны, недостаточная помощь семье со стороны государства при рождении ребен-ка ставит женщину в зависимое положение от мужчины, что способствует воз-никновению гендерного неравенства.

Теоретическое осмысление вопроса показало, что проблема требует эм-пирического исследования. Изучение динамики гендерных представлений в прессе в различные периоды дает основания утверждать, что социально-исторические изменения в обществе оказывают влияние на трансформацию гендерных представлений.

В главе II «Организация и методы исследования» представлена про-грамма исследования.

В параграфе 2.1. «Теоретические основания социально-психологического исследования гендерных представлений» обосновывается выбор концептуальных положений, послуживших основанием для разработки методологического и методического исследовательского комплекса. Предло-женное определение гендерных представлений, теоретическое осмысление кри-териев для социально-психологического анализа гендерных отношений, пред-ложенных И.С. Клециной, и проблемы дифференцированности и детерминиро-ванности ролей биологическим полом в биодетерминистских теориях (В.А. Геодакян, Т. Парсонс и Р. Бейлз) и работах авторов, стоящих на конструкторно-нистских позициях (Джудит Батлер, Сандра Бем, Е.А. Здравомыслова и А.А. Темкина, И.С. Кон), а также проведение пилотажного исследования позволили выделить и обосновать критерии для социально-психологического анализа ген-дерных представлений:

1. критерий наличия/отсутствия иерархичности статусов мужчин и женщин;
2. критерий наличия/отсутствия дифференцированности ролей мужчин и женщин;
3. критерий наличия/отсутствия детерминированности биологическим по-лом ролей мужчин и женщин.

Выделенные критерии раскрывают специфику соотношения ролей и ста-тусов мужчин и женщин как членов общества и субъектов межличностных от-ношений.

Далее рассматриваются четыре типа гендерной политики, описанные ис-ториком О.А. Хасбулатовой: патриархатный, эгалитарный, патерналистский и либеральный типы. Предложена схема, показывающая, что одним из результа-тов реализации гендерной политики и идеологии, господствующих в обществе, является изменение соотношения ролей и статусов мужчин и женщин и воз-никновение нового типа гендерных представлений (рисунок 2).

Рис. 2. Зависимость типов гендерных представлений от гендерной идеологии, типов гендерной политики, специфики распределения ролей и статусов муж-чин и женщин в обществе

На основе анализа типов гендерной политики и особенностей статусно-ролевых позиций мужчин и женщин, нашедших выражение в критериях для со-циально-психологического анализа гендерных представлений, выделены теоре-тические типы гендерных представлений.

Традиционно-патриархатный тип гендерных представлений вытекает из патриархатной гендерной политики, которая основана на концепции разделения функций в семье и обществе по половому признаку. Патриархатная политика приводит к возникновению иерархии статусов (статус мужчин выше по сравнению со статусом женщин). Имеет место дифференцированность ролей мужчин и женщин и их детерминированность биологическим полом. Мужчина выполняет традиционные мужские роли (обеспечение семьи, принятие решений), а женщина — традиционные женские (роль матери как воспитательницы детей, хранительницы домашнего очага).

Эгалитарный тип гендерных представлений продуцируется эгалитарной гендерной политикой, которая уравнивает мужчин и женщин в правах и возможностях.

Эгалитарная политика приводит к равенству статусов мужчин и женщин, отсутствию дифференцированности и детерминированности ролей мужчин и женщин биологическим полом. Эгалитарный тип гендерных представлений связан с равенством полов и демонстрирует систему отношений, в которой мужчины и женщины имеют одинаковую возможность принимать участие в общественных отношениях, в равной степени могут быть задействованы в профессиональной и семейной сферах жизнедеятельности.

Типично-советский тип гендерных представлений продуцируется патерналистской гендерной политикой, которая приводит к следующему соотношению ролей и статусов: статусы мужчин и женщин равны, роли дифференцированы, детерминированность ролей носит специфический характер: семейные роли детерминированы биологическим полом, профессиональные — не детерминированы. Детерминированность биологическим полом семейных ролей проявляется в том, что все хозяйственные обязанности и обязанности по воспитанию детей являются прерогативой женщины, мужчина же практически не вовлечен в эту сферу деятельности. Отсутствие детерминированности биологическим полом профессиональных ролей проявляется в том, что и мужчины и женщины являются работниками.

Доэгалитарный тип гендерных представлений характеризуется следующими особенностями: статусы мужчин и женщин равны, роли не дифференцированы, часть ролей детерминирована биологическим полом. Например, при отсутствии детерминированности профессиональных ролей биологическим полом (мужчины и женщины являются работниками), роль матери как основной воспитательницы детей для женщины оказывается детерминированной биологическим полом. На период воспитания ребенка женщина отказывается от профессиональной деятельности, причиной этого является исключительно ее принадлежность к биологическому полу. В целом рассматриваемый тип отражает идеи равенства мужчин и женщин. Отсутствие жесткой дифференцированности ролей мужчин и женщин показывает, что на разных этапах жизненного пути мужчины и женщины могут выполнять разные роли, однако в некоторых случаях возникает детерминированность отдельных ролей биологическим полом, что уже не характеризует этот тип как равноправный. Этот тип гендерных представлений является неоднозначным, что связано с неоднозначностью либеральной гендерной политики, которая продуцирует доэгалитарный тип гендерных представлений и несет в себе как черты типично-советского, так и эгалитарного типа гендерных представлений.

В параграфе 2.2. «Цели и задачи исследования влияния социально-исторических изменений на трансформацию гендерных представлений в прессе» обосновываются

гипотезы, определяется объект и предмет исследования, раскрываются цели и задачи исследования.

В заключительном параграфе 2.3. «Этапы исследования» описывается процесс подготовки и проведения эмпирического исследования. Обосновывается выбор контент-аналитического метода исследования. Описываются две группы категорий контент-анализа: основные и дополнительные. Основные категории и подкатегории контент-анализа выделены на основании критериев для социально-психологического анализа гендерных представлений и используются для анализа содержания гендерных представлений. Каждый критерий нашел отражение в одной или нескольких категориях. Описание теоретических типов гендерных представлений через категории роли и статуса благодаря выделенным критериям позволяет наполнить каждый выделенный теоретический тип соответствующими подкатегориями контент-анализа.

Дополнительные категории позволяют проанализировать контекст подачи материала в прессе (отношение автора к транслируемому гендерному представлению, характер описанной ситуации (реальная/вымышленная) и социально-демографические характеристики транслятора гендерного представления). Индикаторами (признаками) категорий и подкатегорий являются суждение и целое сообщение.

Перечисляются статистические методы и процедуры: анализ частотного распределения и средних значений, t-критерий Стьюдента, критерий углового преобразования Фишера (χ^2), кластерный, факторный и корреляционный анализы. Обработка результатов проводилась с привлечением статистических программ SPSS 10.0 и Statistica 6.0.

Глава III «Результаты исследования влияния социально-исторических изменений на трансформацию гендерных представлений в прессе» посвящена анализу эмпирических данных.

В результате кластерного анализа выявлены и описаны две группы эмпирических типов гендерных представлений: основные и промежуточные. Основные типы гендерных представлений соответствуют теоретическим типам (традиционно-патриархатные, эгалитарные, доэгалитарные и типично-советские). Они представлены в каждом из изученных периодов и в сумме составляют 71 % от всех изученных гендерных представлений. Промежуточные типы (29 %) выражены не во все изучаемые периоды и представлены не так ярко, как основные. Выявлено и описано шесть промежуточных типов, которые проявляются в один или несколько периодов и являются трансформировавшимися основными типами. Остальные промежуточные типы представлены фрагментарно и не анализировались отдельно.

Параграф 3.1. «Общая характеристика основных эмпирических типов гендерных представлений» посвящен описанию основных эмпирических типов гендерных представлений.

Эмпирический тип традиционно-патриархатных гендерных представлений полностью соответствует теоретическому типу. Система традиционно-патриархатных гендерных представлений делит мир на «мужское» и «женское», где первое — публичное, второе — приватное, и приватное подчинено публичному. Рассмотрим пример, иллюстрирующий несколько характеристик традиционно-патриархатных гендерных представлений. «С мужчинами Евдокия за стол не села. Ушла в свою комнату за кухней, стала латать белье» [Крестьянка. 1971. № 12]. Женщина накрывает на стол (выполняет традиционную женскую функцию домохозяйки и заботливой жены), но за стол не садится (этим она отделяет «публичное-мужское» от «приватного-женского») и

про-должает заниматься домашними делами. На просьбу поработать в колхозе, го-ворит: «Пусть другие работают, кого муж обеспечить не может» [Там же], подчеркивая необходимость для мужчины выполнения роли кормильца. Позже она проверяет правильность решения у мужа. Он отвечает: «Это точно, нечего тебе в колхозе работать». «Значит правильно я живу, раз муж одобряет», — подумала Евдокия» [Там же].

Эмпирический тип эгалитарных гендерных представлений соответствует теоретическому типу и демонстрирует отсутствие жесткой дифференцированности и детерминированности ролей биологическим полом, иерархии статусов мужчин и женщин: «Оба спокойно относятся к тому, что Наташа больше за-рабатывает — и это уже их личная заслуга» [Cosmopolitan. 1999. № 10]. Эга-литарные гендерные представления позволяют построить такую систему отно-шений, где не пол, а личностные особенности, интересы, ситуация становятся определяющими при выборе деятельности: «Когда у них родился ребенок, Эль-вира вышла на работу практически через 2 недели — муж менял ребенку пам-персы и возил жене на кормление» [Cosmopolitan. 2003. № 3].

Данные, полученные в результате кластерного, факторного анализа и анализа значимых различий, проведенного с помощью t-критерия Стьюдента, позволили сделать вывод о том, что традиционно-патриархатные и эгалитарные гендерные представления являются противоположными.

Типично-советский тип гендерных представлений характеризуется ра-венством статусов, отсутствием детерминированности биологическим полом профессиональных ролей и наличием детерминированности семейных ролей, что выражается в одинаковой ответственности мужчин и женщин за финансо-вое обеспечение семьи, при этом семейная сфера является прерогативой жен-щин. Рассмотрим типичный пример. «На вопрос: «Кто в семье главный: папа или мама?» — маленький Игорек Прошкин ответил бы так: «Оба главные!». У Елены Сергеевны хозяйство больше, чем комната, чем кухня и прочие бытовые заботы... Ее хозяйство — 55 прядильщиц и 26 огромных ватерных машин. Но Елена Сергеевна — в то же время и прекрасная жена, мать, домашняя хозяй-ка. Поэтому дома у Прошкиных всегда опрятно, уютно, а поммастера, улучив несколько свободных минуток, садится даже за вязание... Завтрак готов. Сейчас мужчины — Николай Евдокимович и Игорек — умоются. Все втроем они позавтракают, и начнется трудовой день» [Работница. 1947. № 4].

Сравнение теоретического и эмпирического типов показало, что между ними существуют отличия. Теоретический тип характеризуется отсутствием признания высокой значимости традиционных ролей мужчины. Анализ харак-теристик эмпирического типа показывает, что выполнение мужчиной традици-онной роли оказывается важным в 19 % случаев. Мы предполагаем, что при одинаковой включенности мужчин и женщин в производственную сферу часто сохраняется мнение о том, что основной кормилец — мужчина.

Доэгалитарный тип гендерных представлений смыкается с эгалитарным типом в отсутствии жесткой дифференцированности ролей мужчин и женщин и признании высокой значимости профессиональной самореализации для жен-щин. При этом 29 % доэгалитарных гендерных представлений характеризуются убеждением в том, что материнство и труд в равной степени важны для жен-щины. Для доэгалитарных гендерных представлений характерен большой про-пуск эмпирических данных: в

значительной части гендерных представлений этого типа не выражена одна или несколько характеристик. Этот факт говорит о неоднозначности и неоднородности доэгалитарных гендерных представлений. Проявления равенства в доэгалитарном типе гендерных представлений сосущест-вуют с подчеркиванием необходимости для женщины быть не только мате-рью, но и профессионалом: при фактической равнозначности ролей матери и работницы, акцент социальной политики сделан на роли работницы, которая рассматривается как более значимая для государства, роль, которой женщина отдает больше времени: «Я не отрицаю, что материнство — важная социаль-ная задача и обязанность женщины, но только и матерью нужно быть по-новому как-то... Время «комнатных» матерей отошло. А ты вот сидишь, я вижу, дрожишь над ребенком, ахаешь, а он у тебя — чуть жив. Значит, что-то здесь не так» [Работница. 1927. № 17-18]. Относительно мужских ролей в доэгалитарных гендерных представлениях имеет место отказ от необходимости выполнения мужчиной традиционных ролей. Анализ различий между доэгали-тарным, типично-советским и эгалитарным типами показывает, что доэгали-тарные гендерные представления можно понимать как предшествующие эгали-тарным.

В параграфе 3.2. «Результаты исследования репрезентации типов гендерных представлений в отдельные исторические периоды» проводится последовательный анализ выраженности основных и промежуточных типов гендерных представлений во все изучаемые периоды (таблицы 1 и 3).

Таблица 1.

Выраженность основных типов гендерных представлений
в популярной прессе XX столетия

Типы

гендерных

представлений Выраженность основных типов гендерных представлений (в %)
1923-1935 гг. 1937-1955 гг. 1957-1983 гг. 1985-1991 гг. 1993-2005 гг.

Традиционно-патриархатные 38 30 22 33 25

Эгалитарные 19 11 11 7 21

Типично-советские 18 21 33 21 10

Доэгалитарные 10 8 7 — 7

Выраженность основных типов гендерных представлений отражает при-оритеты социальной политики по отношению к мужчинам и женщинам и осо-бенности гендерной идеологии каждого периода. Социальная политика по от-ношению к мужчинам и женщинам в период зарождения и становления совет-ской власти способствовала формированию эгалитарных (19 %), доэгалитар-ных (10 %) и типично-советских (18 %) гендерных представлений. Объявлен-ное на государственном уровне равенство полов зафиксировалось в равенстве статусов, отражающемся в этих гендерных представлениях. Причиной форми-рования типично-советских гендерных представлений стало то, что распреде-ление ролей, характерное для эгалитарных гендерных представлений, осущест-вилось только частично. В период зарождения и становления советской власти особое внимание в прессе обращалось на временность типично-советских ген-дерных представлений. Повышение уровня жизни населения должно было спо-собствовать трансформации типично-советских гендерных представлений в эгалитарные. Доминирование традиционно-патриархатных гендерных пред-ставлений (38 %) демонстрирует, что гендерные представления, отражающие

идеологию предыдущего периода развития общества, достаточно устойчивы. В тоталитарный период в прессе происходит изменение соотношения числа типично-советских и эгалитарных гендерных представлений. Если в предыдущий период выраженность этих типов была сбалансированной (18 % и 19 % соответственно), то в тоталитарный период типично-советские гендерные представления в два раза чаще встречаются в прессе по сравнению с эгалитарными (21 % и 11 % соответственно). Социальная политика по отношению к мужчинам и женщинам тоталитарного периода (попытки укрепить семью за счет повышения ответственности женщин в семейной сфере, повышение рождаемости с помощью радикальных мер, использование и мужского, и женского труда на производстве) способствовала закреплению типично-советских гендерных представлений.

Период оттепели и развитого социализма характеризуются тем, что на государственном уровне было объявлено о достигнутом равенстве мужчин и женщин, что повлияло на характер и степень выраженности основных типов гендерных представлений. Типично-советские гендерные представления становятся доминирующими (33 %) и олицетворяющими равенство мужчин и женщин. Либерализационные процессы, произошедшие в обществе, и развитие идей о достигнутом равенстве мужчин и женщин стали причиной дальнейшего уменьшения числа традиционно-патриархатных гендерных представлений. Уменьшается число эгалитарных и доэгалитарных гендерных представлений. Причиной является обозначение в качестве равноправных типично-советских гендерных представлений, что способствовало постепенному отказу от эгалитарных гендерных представлений.

В период перестройки произошла существенная трансформация гендерных представлений в прессе. Доминирование традиционно-патриархатных представлений (33 %) и слабая выраженность эгалитарных гендерных представлений (7 %) демонстрируют возрождение идеологии патриархата.

Постсоветский период отличается практически равной выраженностью традиционно-патриархатных и эгалитарных гендерных представлений (25 % и 21 % соответственно). Традиционно-патриархатные гендерные представления рассматриваются в прессе то как дискриминационные, то как равноправные, а эгалитарные исключительно как равноправные. Незначительная представленность типично-советского типа (10 %) позволяет сделать вывод, что соотношение ролей и статусов мужчин и женщин, характерное для этого типа, не является образцом для подражания в постсоветский период. Присутствие этого типа показывает, что гендерные представления трансформируются крайне медленно.

Анализ отношения автора печатного материала к продуцируемым гендерным представлениям позволяет определить, является или не является данный тип нормативным образцом (таблица 2).

Таблица 2.

Отношение авторов печатных материалов к
продуцируемым гендерным представлениям во все изучаемые периоды

Типы

гендерных

представлений Позиция автора

Осуждение

(в %) Неопределенная

Добавил(а) Социология
09.02.11 03:11 -

позиция (в %) Поощрение
(в %)

Период зарождения и становления советской власти (1923-1935 гг.)

Традиционно-патриархатные 81 18 1

Эгалитарные 2 2 96

Типично-советские 2 12 86

Доэгалитарные 7 — 93

Тоталитарный период (1937-1955 гг.)

Традиционно-патриархатные 73 23 4

Эгалитарные — — 100

Типично-советские 10 10 80

Доэгалитарные — — 100

Период оттепели и развитого социализма (1957-1983 гг.)

Традиционно-патриархатные 57 38 5

Эгалитарные — — 100

Типично-советские 1 9 90

Доэгалитарные — 31 69

Период перестройки (1985-1991 гг.)

Традиционно-патриархатные 19 38 41

Типично-советские — 20 80

Постсоветский период (1993-2005 гг.)

Традиционно-патриархатные 52 15 33

Эгалитарные — 11 89

Типично-советские — 29 71

Доэгалитарные — 14 86

В таблице 3 представлена выраженность промежуточных типов, которые проявились в прессе в тоталитарный период, период оттепели и развитого социализма и постсоветский период. Специфика выраженности промежуточных гендерных представлений связана с отражением в прессе суждений, не являющихся доминирующими, и демонстрирует противоречивость гендерной идеологии и социальной политики по отношению к мужчинам и женщинам. Можно предположить, что отсутствие выраженности промежуточных типов в периоды зарождения и становления советской власти и перестройки демонстрирует однозначность и непротиворечивость гендерной идеологии этих периодов. В период зарождения и становления советской власти доминировала эгалитарная гендерная политика, а в период перестройки — патриархатная.

Таблица 3.

Выраженность промежуточных типов гендерных представлений

в популярной прессе XX столетия

Типы промежуточных гендерных представлений Период

выраженности В

%

Промежуточные гендерные представления, отличающиеся от

традиционно-патриархатных равенством статусов мужчин и женщин 1939-1941 гг. 12,5

1957-1965 гг. 5

1993-2005 гг. 5

Добавил(а) Социология
09.02.11 03:11 -

Промежуточные гендерные представления, отличающиеся от типично-советских более высоким статусом женщин 1947-1955 гг. 11

1967-1987 гг. 12

Промежуточные гендерные представления, отличающиеся от традиционно-патриархатных отсутствием детерминированности биологическим полом ролей мужчин

1953-1963 гг.

12

Промежуточные гендерные представления, отличающиеся от типично-советских более высоким статусом мужчин 1951-1957 гг. 6

1993-2005 гг. 5

Промежуточные гендерные представления, отличающиеся от эгалитарных детерминированностью биологическим полом ролей мужчин

1993-2005 гг.

6

Промежуточные гендерные представления, отличающиеся от эгалитарных детерминированностью биологическим полом ролей мужчин и более высоким статусом женщин

1993-2005 гг.

5

В параграфе 3.3. «Тенденции изменений выраженности основных типов гендерных представлений в популярной прессе» рассматривается динамика числа основных типов гендерных представлений (рис. 3).

Рис. 3. Динамика выраженности основных типов гендерных представлений в прессе

На данном рисунке показана степень выраженности основных типов гендерных представлений в каждом из изучаемых периодов. Постоянные напоминания государственных деятелей о равенстве мужчин и женщин в СССР сопровождались уменьшением числа традиционно-патриархатных представлений в прессе (38 %, 30 %, 22 %), что подтверждало идею изменения отношений между мужчинами и женщинами. Различия между выраженностью традиционно-патриархатных гендерных представлений в первые десятилетия советской власти и в период оттепели и развитого социализма являются статистически значимыми ($p \leq 0,01$). Рост числа традиционно-патриархатных гендерных представлений в период перестройки (33 %) показывает возврат к патриархатной гендерной идеологии, а дальнейшее уменьшение в постсоветский период числа этих гендерных представлений до 25 % свидетельствует о том, что патриархатная гендерная идеология не стала доминирующей в постсоветский период.

Совместное рассмотрение эгалитарных и доэгалитарных гендерных представлений оказывается целесообразным благодаря связи рассматриваемых типов. Постепенное уменьшение числа эгалитарных и доэгалитарных гендерных представлений обусловлено изменением отношения к равенству мужчин и женщин на государственном уровне. В период зарождения и становления советской власти актуализированные идеи гендерного равенства способствовали возникновению в прессе значительного числа эгалитарных (19 %) и доэгалитарных (10 %) гендерных представлений. В тоталитарный

период и период от-тепели и развитого социализма равенство стало ассоциироваться с типично-советскими гендерными представлениями, что повлекло за собой уменьшение числа эгалитарных и доэгалитарных гендерных представлений в прессе ($p \leq 0,05$). В период перестройки еще большему снижению числа эгалитарных гендерных представлений способствовала патриархатная политика. И только в постсоветский период число эгалитарных гендерных представлений возрастает до 21 %, а доэгалитарных — до 7 %, что связано как с демократическими процессами в российском обществе, так и с отсутствием последовательной гендер-ной политики. Динамика выраженности числа типично-советских гендерных представлений также связана с социальной политикой по отношению к мужчинам и женщинам. Гендерная идеология в качестве нормативного образца предлагала женщинам сложный набор ролей: одновременное выполнение роли работницы, матери и домохозяйки. Эти гендерные представления рассматривались как достижение советской власти. Постепенное увеличение числа типично-советских гендерных представлений в прессе привело к тому, что в период оттепели и развитого социализма этот тип гендерных представлений стал доминирующим (33 %). Далее произошло уменьшение числа указанных гендерных представлений. И в период перестройки, и в постсоветский период типично-советские гендерные представления стали рассматриваться преимущественно как дискриминационные по отношению к женщинам. Проанализированы социально-демографические характеристики трансляторов представлений (пол, возраст). Наиболее значимые данные были получены при анализе категории «пол транслятора представлений» (таблица 4).

Таблица 4.

Связь между полом трансляторов и типом гендерных представлений

Период Традиционно-патриархат-ные ГП Эгалитарные

ГП Доэгалитарные

ГП Типично-советские

ГП

Ж(%) М(%) Ж(%) М(%) Ж(%) М(%) Ж(%) М(%)

Период зарождения и становления советской власти 28,5 71,5 74,5 25,5 82 18 90 10

Тоталитарный период 23,5 76,5 83 17 91 11

Период оттепели и развитого социализма 34 66 78 22 85 15 90 10

Период перестройки 40 60

Постсоветский период 47 53 82 18 72 28 81 19

Из приведенных данных видно, что трансляторами традиционно-патриархатных гендерных представлений преимущественно выступают мужчины, а остальных — женщины. В следствии того, что традиционно-патриархатные представления в прессе преимущественно осуждаются, а остальные поощряются, можно сделать вывод, что в женских журналах с мужчинами ассоциируется негативное (осуждаемое), а с женщинами, наоборот, позитивное (поощряемое). В период зарождения и становления советской власти и в тоталитарный период традиционно-патриархатные гендерные представления преимущественно осуждаются и среди трансляторов доминируют мужчины. В последующие периоды число осуждаемых традиционно-патриархатных представлений уменьшается и уменьшается число трансляторов-мужчин.

В целом, сравнивая выраженность традиционно-патриархатных и эгалитарных

гендерных представлений в период зарождения и становления советской власти и постсоветский период, можно отметить, что число эгалитарных гендерных представлений увеличилось, а число традиционно-патриархатных — уменьшилось. Гипотеза о том, что основная тенденция трансформации гендерных представлений в популярной российской прессе на протяжении XX столетия характеризуется уменьшением числа традиционно-патриархатных и одновременно увеличением числа эгалитарных гендерных представлений, подтвердилась.

В заключении подводятся итоги работы, указываются возможности прикладного использования результатов и намечаются перспективы дальнейших исследований в данной области.

По результатам проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Проведенный теоретический анализ показал зависимость типов гендерных представлений от гендерной идеологии, типов гендерной политики, специфики распределения ролей и статусов мужчин и женщин в обществе. Были выделены четыре теоретических типа гендерных представлений: традиционно-патриархатные, эгалитарные, типично-советские и доэгалитарные.
2. Эмпирическое исследование показало, что существуют две группы гендерных представлений: основные и промежуточные. Основные типы соответствуют теоретическим типам гендерных представлений, являются ярко выраженными и репрезентируются в каждом из изучаемых периодов. Группу промежуточных типов составили гендерные представления, выраженные слабо и встречающиеся только в отдельные промежутки времени.
3. Тенденции динамики основных типов гендерных представлений отражают существующую гендерную идеологию и гендерную политику. Постепенное уменьшение числа традиционно-патриархатных гендерных представлений в тоталитарный период и период оттепели и развитого социализма связано со стремлением разрушить патриархатные традиции. В тоталитарный период и период оттепели и развитого социализма происходит увеличение числа типично-советских гендерных представлений по сравнению с периодом зарождения и становления советской власти. Причиной является возникшая в тоталитарный и укоренившаяся в период оттепели и развитого социализма идея «достигнутого равенства», благодаря которой типично-советские гендерные представления стали нормативным образцом. Постепенное уменьшение числа эгалитарных гендерных представлений вплоть до периода перестройки показывает, что этот тип гендерных представлений не отвечал запросам гендерной политики тоталитарного периода и периода оттепели и развитого социализма. В период перестройки происходит резкое изменение гендерной идеологии. Возникновение патриархатной гендерной политики становится причиной резкого увеличения числа традиционно-патриархатных гендерных представлений и уменьшения числа остальных гендерных представлений. В постсоветский период отсутствует единая гендерная идеология. Рост числа эгалитарных и уменьшение числа традиционно-патриархатных гендерных приводит к тому, что эти типы становятся выражены практически одинаково, что говорит о плюралистичности мнений в прессе постсоветского периода.
4. Отношение авторов материала к различным типам гендерных представлений демонстрирует приоритеты социальной политики по отношению к мужчинам и женщинам. Эгалитарные, доэгалитарные и типично-советские гендерные представления во все периоды являются преимущественно поощряемыми. Отношение к

традиционно-патриархатным гендерным представлениям меняется. В период зарождения и становления советской власти и тоталитарный период эти гендерные представления осуждаются, в период оттепели и развитого социализма традиционно-патриархатные представления преимущественно осуждаются, но наблюдается и неопределенное отношение. В период перестройки этот тип становится поощряемым, в постсоветский период не наблюдается однозначного отношения к традиционно-патриархатным гендерным представлениям.

5. Эгалитарные гендерные представления противоположны традиционно-патриархатным. Однако не существует прямой закономерности динамики числа этих типов. Уменьшение числа гендерных представлений одного типа не всегда влечет за собой увеличение числа гендерных представлений другого типа.

6. Доэгалитарные гендерные представления являются предформой эгалитарных. Уменьшение числа эгалитарных гендерных представлений сопровождается уменьшением числа доэгалитарных, рост числа эгалитарных гендерных представлений сопровождается ростом числа доэгалитарных. Доэгалитарные гендерные представления всегда выражены менее ярко, нежели эгалитарные гендерные представления.

7. Промежуточные гендерные представления проявляются в периоды, характеризующиеся противоречивой гендерной идеологией (тоталитарный период, период оттепели и развитого социализма, постсоветский период) и демонстрируют суждения, не всегда отвечающие официальной идеологии.

8. Существует взаимосвязь между полом транслятора типа гендерных представлений и его осуждаемостью/поощряемостью. Женщины являются трансляторами осуждаемых гендерных представлений реже, чем мужчины, но чаще являются трансляторами поощряемых гендерных представлений.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях:

1. Символьно-культурный компонент гендерных представлений // Гендерные проблемы в современном обществознании. Материалы первой межвузовской студенческой конференции. - СПб.: СЗАГС, НИЯК, 2001. - С. 34-45 (0,46 п.л.).
2. Влияние социально-исторических изменений в обществе на трансформацию гендерных представлений в популярной прессе // Седьмая Санкт-Петербургская Ассамблея молодых ученых и специалистов. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. - С. 15 (0,05 п.л.).
3. Динамика репрезентации образа женщины-политика в женских журналах // Гендерные исследования и гендерное образование в высшей школе. Материалы международной научной конференции. - Иваново: Изд-во «ИвГУ», 2002. - С. 115-120 (0,25 п.л.).
4. Политическая активность женщин и ее отражение в популярных журналах // Интегративный подход в психологии: Сб. научных статей. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. - С. 252-265 (0,62 п.л.).
5. Политика «нового быта» СССР // Вариации на тему гендера. Материалы III межвузовской конференции молодых исследователей «Гендерные отношения в российском обществе». - СПб.: Алетейя, 2004. - С. 172-180 (0,41 п.л.).
6. К вопросу о проблеме изучения гендерных представлений в прессе методом контент-анализа // Психология человека: Интегративный подход в психологии: Сборник

Добавил(а) Социология
09.02.11 03:11 -

трудов. - С-Пб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. Вып 2. - С. 28-34 (0,31 п.л.).

7. Представленность гендерной проблематики в популярной советской прессе начала 1920-х – середины 1930-х годов // Вестник Поморского университета. Серия

«Физиологические и психологические науки». – 09. 2006. - № 3. - С. 7-11 (0,33 п.л.).

8. Woman-politician on the pages popular women's magazines // Women's Strategies and Politics in Transition. Dialogue across the East-West Divide: Seminar re-port. Vol. 4 / Ed. by I. Yukina, A. Saarinen, E. Kudriashova. - Arkhangelsk: Po-mor state university, 2003. - P. 38-47. (0,54 п.л.).